

УДК 820/89 (100-87).

ЛЮБОВНОЕ ЧУВСТВО, КАК ОСНОВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ

Усеинов Т.Б.

Дослідження здійснено за підтримки ДФФД України

В предложенной статье раскрывается место и роль понятия “любовь” в формировании средневековой поэтической образной системы, подкреплённой необходимым текстологическим материалом.

Ключевые слова: любовное чувство, система образов, возлюбленная, влюблённый.

Целью нашей статьи является определение места и роли любовного чувства в формировании средневековой поэтической образной системы. Не является секретом, что основной тематикой всех течений средневековой восточной мусульманской поэзии является *лирика*. В этом смысле, *крымскотатарская письменная народная силлабическая поэзия* не стала исключением.

Согласно средневекового восточного мировосприятия, *любовь* лежит в основе всего мирского. Это чувство несменно сопутствует человеку на протяжении всей его жизни. Оно, и только оно, определяет и регулирует существование индивида в системе земных и божественных ценностей, что подтверждает **актуальность** нашего исследования.

Приведём по этому поводу слова Э.Д. Джавелидзе:

“Любовь объявлялась теологическим принципом созидания Бога и была причиной космического овещствления, ею начиналось и ею кончалось восхождение и нисхождение духа. *Любовь* предстаёт перед нами основой рождения человека, его нравственного совершенствования, эстетического переживания и экстатического видения” [1, с. 247].

Любовь, в понимании средневекового поэта, – не просто физическое состояние, это скорее философское понятие, присутствие которого в жизни человека обязательно.

Всё в мире имеет своё начало и свой конец. Любое физическое явление проходит стадии появления, развития, расцвета, увядания и исчезновения. И только *любовь* бессмертна. Это чувство причиняет огромные страдания и должно отталкивать от себя, однако оно привлекает и притягивает к себе всё новых и новых ашыков (влюблённых).

Любовь разрушительна и, в то же время, созидательна. Она, на первый взгляд, приносит человеку мучения, а в итоге, “вкусивший” невзгоды молодой человек, испытывает удовлетворение и счастье от происходящего. Более того, он стремится, вновь и вновь, пережить это чувство. Казалось бы, внешне несовместимые эмоциональные переживания “мирно соседствуют” в рамках данного чувства.

В средневековой крымскотатарской поэзии всех течений “*любовь*” неразрывно связана с понятием “*страдание*”.

Цель, которую несёт это чувство – духовное совершенствование через физическое уничтожение. Данный мотив был достаточно скрупулёзно разрабатан и широко применялся поэтами Востока.

Э.Д. Джавелидзе приводит слова о любви великого турецкого поэта-суфия, ашыка “всех времён и народов”, который впервые в тюркской письменной народной поэзии назвал себя ашыком – *Юнуса Эмре (конец XIII века – 1320-21)*:

“*Любовь* – это различные несчастья, которые играют человеком” [1, с. 250].

Будучи той основой, на которой и строится вся средневековая восточная поэзия, *любовное чувство* выступает, как самостоятельный компонент в *системе образов*, задействованной в лирике.

Как было сказано выше, *любовь* может унижить, истребить *влюблённого*, в то же время, она может противостоять и в силах перебороть в человеке, испытывающем её, отрицательные качества: себялюбие, эгоизм, чёрствость, страсть к материальным благам..., и для этого совсем не требуется физического или же материального превосходства.

Основным признаком *влюблённого* – одного из составных компонентов подавляющего большинства сюжетов, неизменного персонажа (явного или предполагаемого), является то, что он и днём, и ночью должен думать о своей *красавице*, не представляя своего существования без неё.

Любовь приводит молодого человека в состояние безумства, “его сознание мутнеет” и он входит в состояние экстаза.

Ашык не следует морально-этическим нормам, его не интересует общественное мнение, для него есть лишь она – *возлюбленная*.

Объект поклонения – цель его жизни. Он восхищается, поклоняется, оберегает её и в этом стремлении доходит до неадекватного поведения (позиции).

В виде примера, можно привести народную стихотворную форму (кошма) *Ашыка Омера (...-1707)*. На протяжении целого стихотворного произведения, поэт перечисляет целый перечень одушевлённых и неодушевлённых объектов (предметов), от которых он охраняет девушку (от Месяца, Ветра, Солнца):

1. ...Doğan aydan esen yelden

Seni güнден sakıırım...

Подстрочный перевод:

1. ... От взошедшей Луны и дующего Ветра,
От Солнца тебя я оберегаю...
[6, с. 45].

Абсурдность сложившейся ситуации нарастает с каждым бентом. Во втором четверостишии *влюблённый* ревнует красавицу “к розе на её щеке”:

2. ... Yanağına güller sokma
Seni andan sakınıgım...

Подстрочный перевод:

2. ... За щёку не вставляй (всовывай) розы* –
От розы тебя я оберегаю...
[6, с. 45].

В третьем бенте описывается неправдоподобная (невероятная) ситуация, когда *влюблённый*, “столь погрузившийся в любовное чувство”, “оберегает” *возлюбленную* от трёхгодовалого ребёнка:

...3. ... Üç yaşında kardaşım var
Seni andan sakınıgım...

Подстрочный перевод:

...3. ... Есть у меня трёхгодовалый брат –
Тебя от него я оберегаю...
[6, с. 45].

И, наконец, кульминацией сюжета служит последнее четверостишие. *Влюблённый*, казалось бы, обезумел – он оберегает *возлюбленную* от себя самого.

В данном контексте вспоминается широкоизвестная и воспетая арабская история любви “*Лейля и Меджнун*”, имя *влюблённого* молодого человека в которой переводится именно так – “обезумевший от любви, влюблённый до безумия” (“Меджнун”):

...3. ... Sen bir kuzu ben bir kurdum
Seni benden sakınıgım.

Подстрочный перевод:

...3. ... Ты – ягнёнок, я же волк,
Тебя от себя я оберегаю.
[6, с. 45].

Главным поступком любого *влюблённого* является то, что он должен отказаться от собственной души и победить свой *нефис* (в араб. произношении – “*нефс*”) – стремление к материальному обогащению. Огонь любви к *краса-*

* За щёку не вставляй (всовывай) розы – восточные женщины, и по сей день, для красоты и приятного аромата, прикрепляют поверх уха базилик или же другие приятно пахнущие цветы [Т.У].

вице должен уничтожить в нём всё то, что связывает его с бранным миром. Данная постановка вопроса выглядит актуальной не только для “*Божественной любви*”, но и для “*Любви земной*”.

Средневековые поэты дивана (а впоследствии, и народные поэты-ашыки) сравнивают *любовь* с огнём, который сжигает грудь *влюблённого*, превращает его сердце и душу в пепел (шашлык):

...4. Ateş-i aşk bağrım eyledi kebab

Çektığım felaket olunmaz hisab...

Подстрочный перевод:

...4. Огонь любви превратил мою грудь в шашлык,

Нет счёта мною испытываемому несчастью (беде)...

[5, с. 52].

Любовь, как символ духовного, не идёт ни в какое сравнение с материальными ценностями. Данная позиция доминирует в средневековой лирике и всячески популяризируется. Устами *влюблённого* автор, при первой же возможности, озвучивает данный постулат:

...4....Şöyle bir dilbere malik olaydım

Değişmezdim ben dünyadaki mala.

Подстрочный перевод:

...4....Если стал бы я обладателем такой красавицы,

Не разменял бы я [её – Т.У.] на имущество (состояние, богатство) мира...

[5, с. 47].

В этом случае поэтом проводится параллель между понятиями “*красавица*” (“*dilber*”) и “*любовь*”. Эти два понятия уравнены между собой.

В следующем примере автор объясняет свои мысли более широко:

...2. Tamahım yok bu dünyanın malına

Atlasına dibasına şalına

Ben de Mecnun gibi dostun yoluna

Terkettiğim namus ile ar olsun...

Подстрочный перевод:

...2. Не желаю страстно (не зарюсь) на имущество (состояние, богатство) этого мира,

На его атласы*, на его тафту**, на его кашемир *** [ткань – Т.У.].

И я, подобно Меджнуну, на дорогу друга

То, что брошу [под ноги объекта поклонения – Т.У.], пусть честь (достоинство) и смущение (стыд) будет...

* *Атлас* – текст. атлас.

** *Дуба* – текст. шёлковая ткань с разводами, тафта.

*** *Шал* – текст. кашемир (ткань).

[5, с. 287].

Любовь заставляет молодого человека терпеть унижения и находиться на чужбине. Он чувствует себя одиноким, покинутым, больным (любовным чувством) и нет ни лекаря, ни лекарств, а значить состояние его безвыходно:

...5. Diyar-ı gurbette kalmışım garib
Ne bir dürlü em buldum ne bir tabib...

Подстрочный перевод:

...5. На чужбине я остался в одиночестве (одиноким),
Не смог найти ни лекарства, ни лекаря...

[5, с. 79].

Беспощадное чувство является причиной того, что положение влюблённого на чужбине усугубляется с каждым днём, с каждой минутой – он “сгинается под тяжестью невзгод” и разлуки, со своей возлюбленной, превращаясь в лук* (“keman”):

1. ...Diyar-ı gurbette halim yamandır
Eyledi kaddimi keman ayrılık...

Подстрочный перевод:

1. ... Не завидное (плохое) положение (состояние) у меня на чужбине,
Превратила разлука рост мой в лук* [военное оружие – Т. У.]...

[5, с. 141].

Любовь воспринимается и описывается в Средневековье, как чувство безграничное, величественное, зависящее только от воли Всевышнего. Пред этим чувством человек выглядит беспомощным, он может предложить лишь душу и сердце, а повлиять на ход любовных перипетий (событий), увы, не в его компетенции. Человек, порой, если и не составная часть любви, то та маленькая деталь, которая, возможно, и существует для того, чтобы в сравнении с ней ощущалось всё разнообразие и необъятность этого чувства.

Авторы, в рамках *системы образов “любовь – влюблённый”*, достаточно часто, сравнивают *любовное чувство* с океаном или морем, тем самым, подчёркивая его величие. Молодой человек не страшится, с головой бросается в пучину и намерен испытать всё, что предначертано ему Роком. Однако исход событий, в каждом из случаев, может быть самым непредсказуемым:

...3. Aşkın ile hasbıhalin söylerim
İnüp aşkın deryasını boylarım...

Подстрочный перевод:

...3. В любви к тебе буду вести интимный разговор (беседовать по душам),
Опустившись [уйдя с головой – Т.У.], измерю [длину – Т. У.] море твоей любви...

* *Кеман* – воен. лук.

[6, с. 36].

Есть целый ряд разновидностей *любви*, описанных в крымскотатарской ашыкской поэзии: “*Божественная любовь*” к Всевышнему, “*Любовь к мальчику, к юноше, к молодому человеку*” (имеется ввиду любовь к Богу, только в несколько иной интерпретации), “*Земная любовь*” к девушке-красавице, “*Любовь к материальным богатствам, славе*” и т. д.

Вывод. *Любовь* – чувство, которое разделяется на, как минимум, две ступени в своём развитии. Начальной, самой простой и самой отдалённой от Бога, считается *бренная земная любовь* во всех её проявлениях (к девушке, к родным и близким, к материальным благам, богатствам и т. д.).

В процессе же эволюции это чувство должно превратиться, перерасти в завершающую ступень – *Божественную любовь*, которую постичь, увы, дано не каждому человеку.

Это удел избранных.

Список литературы

1. Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы II. Юнус Эмре. – Тбилиси: “Мецниереба”, 1985. – 290 с.
2. Усеинов Т. Б. Народная литература Крымского ханства // VIII Сходознавчи читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції, 2-3 червня. – Київ. 2004. – С.100-102.
3. Усеинов Т. Б. Размышления о поэзии Крымского ханства. – Симферополь: Оджакъ. 2005. – 164 с.
4. Шидфар Б. Я. Образная система арабской классической литературы VI-XII вв. – М.: Главн. ред. восточн. лит-ры изд-ва “Наука”. 1974. – 254 с.
5. Elçin Ş. Gevheri Divani (Inceleme-Metin-Dizin-Bibliografya). – Ankara, 1998. – 763 s.
6. Elçin Ş. Aşık Ömer. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s.
7. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik lugat / Haz. F. Devellioglu. – Ankara: Aydın Kitabevi, 2001. – 1195 s.

Усеїнов Т.Б. Любовне почуття, як основа середньовічної поетичної образної системи.

У запропонованій статті розкривається місце й роль поняття “любов” у формуванні середньовічної поетичної образної системи, підкріпленій необхідним текстологічним матеріалом.

Ключові слова: любовне почуття, система образів, кохана, закоханих.

Useinov T.B. Love feeling, as a basis of medieval poetic figurative system.

In offered article the place and the role of concept “love” in formation of the medieval poetic figurative system is opened, supported by a necessary textual material.

Key words: love feeling, the system of images, beloved, in love.

Стаття поступила в редакцію 09 марта 2007 г.